

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Nabiev Firuzjon Khamidovich

PhD in Law

E-mail: firuzlegalaid@gmail.com

Abstract. This article examines theoretical and practical issues related to the implementation of international legal norms in the field of intellectual property into national legislation. The study analyzes key approaches to the concept and forms of implementation, including compliance, execution, use, and application of international law norms. Special attention is paid to the mechanisms of transformation and incorporation of international norms, as well as to the specific features of their application in the field of intellectual property, taking into account the absence of a centralized international enforcement body. The article substantiates the need to improve the legal mechanisms for implementing WIPO treaties and offers recommendations aimed at enhancing the effectiveness of integrating international intellectual property standards into national legal systems.

Keywords: intellectual property, implementation, international legal norms, international treaties, national legislation, transformation of norms, incorporation, WIPO, international law.

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Набиев Фирузжон Хамидович

д.ф.ю.н. (PhD)

E-mail: firuzlegalaid@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы имплементации международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности в национальное законодательство. Анализируются основные подходы к понятию и формам имплементации, включая соблюдение, исполнение, использование и применение норм международного права. Особое внимание уделяется механизмам трансформации и инкорпорации международных норм, а также специфике их реализации в сфере интеллектуальной собственности с учетом отсутствия централизованного международного контрольного органа. Обосновывается необходимость совершенствования правового механизма имплементации международных договоров ВОИС и предлагаются рекомендации по повышению эффективности включения международных стандартов интеллектуальной собственности в национальные правовые системы.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, имплементация, международно-правовые нормы, международные договоры, национальное законодательство, трансформация норм, инкорпорация, ВОИС, международное право.

Процесс имплементации международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности предполагает возникновение у непосредственных адресатов таких норм субъективных прав и обязанностей.

Реализация права является одним из наиболее существенных вопросов теории и практики. Л.С. Морозова утверждает, что «Действуя на практике, правовые нормы обеспечивают урегулирование и упорядочение

общественных отношений, создают необходимые условия для развития общества, что способствует достижению самой сущности права. Международное право, как и любая система права, реализуется посредством следующих форм: соблюдения, исполнения, использования его норм и принципов, а также деятельности институтов, обеспечивающих применение его норм и принципов» [1].

Понятие «имплементация» всесторонне был рассмотрено А.С. Гавердовским, который определял имплементацию как «...целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международной организации в целях своевременной и полной реализации, принятых ими в соответствии с международным правом обязательства» [2].

А.Н. Морозов считает, что «Само понятие «имплементация международных договоров» представляет собой деятельность государства в лице его уполномоченных органов, направленную на реализацию обязательств, вытекающих из этих международных договоров» [3].

М.А. Рахимова утверждает, что «Под имплементацией норм международного права (права прав человека соответственно) следует понимать фактическое включение общепризнанных принципов и норм международного права в национальную правовую систему, осуществляемое в форме трансформации, рецепции, инкорпорации, адаптации и отсылки к международно-правовым документам» [4].

По мнению Г. Ю.Юлдашевой: «В последнее время для обозначения процесса включения норм международного права и права прав человека больше всего используется термин «имплементация» [5].

Одновременно как отмечает В. В. Милинчук: «Концепцию имплементации создало применение нормы одной правовой системы в другой правовой системе. У многих юристов сложилось понятие что имплементация норм и принципов — это только имплементация из международных договоров и соглашений в национальную законодательную систему. Но это не так, понятия имплементация подразумевает взаимообмен нормами и принципами между национальными правовыми системами и международными» [6].

Такого же мнения поддерживается К. Н. Вальсов, дополняя данную мысль тем, что «Правоприменительная практика представляет собой единстволастной деятельности компетентных органов, направленной на вынесение индивидуально-конкретных предписаний, и выработанного в ходе такой деятельности правового опыта. Именно практика позволяет обеспечить выбор правовой нормы, подлежащей применению (произвести квалификацию), и решить те или иные ситуации путем интерпретации норм международного права и национального права на основе накопленного опыта» [7].

Похожего мнения К.А. Матисаков, отмечая, что «Имплементация правовых систем происходит путем взаимного влияния, дополнения при юридической совместности независимо от того, имеет ли она первичный характер. Имплементация правовых систем – это стремление к гармонизации

и выражение потребности общества в верховенстве права и определенном уровне правосознания и правовой культуры» [8].

Как отмечает С.И. Крупко: «Пространственное ограниченное сферы действия национальных законов об интеллектуальной собственности и повсеместность объектов интеллектуальной собственности индивидуализации затрудняют унификацию материально-правовых предписаний в нормах международных договоров в сфере интеллектуальной собственности. По своему существу материальные нормы международных договоров в сфере интеллектуальной собственности представляют гармонизированные руководящие принципы. При толковании трансформированных в национальные законы положений международных договоров сохраняются существенные различия в национальном регулировании» [9].

Специфической особенностью механизма имплементации норм международного права в сфере интеллектуальной собственности является отсутствие единого централизованного аппарата контроля за имплементационной деятельностью государств на глобальном уровне. Безусловно, все это требует обеспечения функционирования специального правового механизма имплементации.

В.А. Батыр полагает, что «Исходя из теории международного публичного права по характеру реализации международных норм в области интеллектуальной собственности имплементацию можно разделить на четыре формы имплементации: соблюдение, исполнение, использование и применение» [10].

Соглашаясь с данным мнением автора, считаем, что их можно описать следующим образом:

Соблюдение означает то, что субъекты международного права реализуют свои юридические обязанности посредством воздержания от определенных действий.

Исполнения выражается в том, что субъекты должны, независимо от собственного желания, совершать определенные действия в соответствии с нормами международного права.

Суть использования состоит в том, что субъекты могут совершать действия, которые дозволены нормами международного права.

Применение представляет собой осуществление властных полномочий на основе юридических норм.

Нормы международного права в области интеллектуальной собственности могут стать частью внутригосударственного права либо путем трансформации, либо путем инкорпорации.

Одной из форм имплементации, которая наиболее часто используется является трансформация. С.В. Черниченко подчеркивает, что «Трансформация имеет место всегда, когда национальное право приводится в соответствие с международным, в форме официальной (юридически оформленной) и неофициальной (не оформленной юридически) трансформации, а также способа осуществления как автоматическую и неавтоматическую. В зависимости от масштабов процесса, он выделяет общую, частную и индивидуальную трансформацию. С точки зрения

юридической техники он выделяет инкорпорацию, легитимацию и отсылку» [11].

Е. Т. Усенко определял трансформацию как «способ осуществления международного права посредством издания государством внутренних нормативных актов (законов, актов ратификации и опубликования международных договоров, административных постановлений, распоряжений и т. п.) в обеспечение исполнения им своего международного обязательства или в интересах использования им своего международного правомочия» [12].

Професор И. Н. Арцибасов указывал: «Суть механизма трансформации норм международного права во внутригосударственное право состоит в том, что государство обязано обеспечить выполнение международных обязательств путем издания национальной нормы. К этому можно было бы добавить — и установить меры контроля за ее реализацией. Механизм имплементации международно-правовых норм означает органическое взаимодействие и взаимосвязь международно-правовых и внутригосударственно-правовых средств, используемых субъектами права с целью их реализации на международном и внутригосударственном уровнях» [13].

По мнению Р.А. Мюллерсона: «Под «механизмом имплементации» норм международного права во внутригосударственном праве следует понимать предусмотренную как непосредственно международным договором, обычаем, принципом, так и внутригосударственным законодательством совокупность правовых норм, устанавливающих систему

мер контроля за их осуществлением. Чаще всего при этом имеются в виду определенные органы государства, либо специально созданные с этой целью международным договором, и процедура их работы» [14]. В этой связи, считаем, что важным должно быть непрекословное осуществление деятельности, связанная с реализацией международных правовых норм и доктрин.

По своей правовой природе механизм имплементации норм международного права в области интеллектуальной собственности в национальное законодательство отличаются по правовой системе каждого государства.

На основании вышеизложенного можно дать следующее определение имплементации международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности **«Имплементация международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности** — это воплощение в общественные отношения в области интеллектуальной собственности международных обязательств, содержащихся в нормах международного публичного права на внутригосударственном уровне путём включения международно-правовых норм в национальную правовую систему (законы и подзаконные нормативные акты).

Как отмечает У.М. Мамадамонов: «Недостаточное использование полного потенциала, содержащегося в нормах международного права в области интеллектуальной собственности в рамках национальных законодательств обуславливается несколькими причинами:

во-первых, правовой комплекс ВОИС содержит большой спектр соглашений и норм, что порой усложняет процесс имплементации его в национальные законодательства;

во-вторых, вопрос прямого влияния и механизма имплементации норм международного права в области интеллектуальной собственности в национальные законодательства не рассмотрен должным образом государствами-членами ВОИС, тем более что национальные законодательства государств-членов также имеют свои особенности касательно процесса имплементации норм международного права в национальное законодательства» [15].

Соглашаясь с данной точкой зрения полагаем, что для того, чтобы имплементация норм международного права в области интеллектуальной собственности в национальные законодательства стала более эффективной и своевременной необходимо указать в универсальных конвенциях ВОИС положения касательно механизма имплементации норм международного права в области интеллектуальной собственности.

Исходя из этого предлагаем дополнить универсальные конвенции ВОИС нормой следующего содержания:

«Статья X. Имплементация норм Конвенции (Соглашения)

1. Обязательства сторон: Государства-участники обязуются принять все необходимые меры для своевременной имплементации норм Конвенции (Соглашения) в свое национальное законодательство.

2. Внутригосударственные механизмы имплементации: Каждое государство-участник должно создать или адаптировать существующие

национальные механизмы, обеспечивающие эффективное внедрение и применение норм Конвенции (Соглашения).

Такие механизмы должны включать:

- i) Разработку и принятие соответствующих законодательных актов;
- ii) Создание специализированных государственных органов или возложение дополнительных функций на существующие государственные органы для координации и мониторинга процесса имплементации;
- iii) Проведение регулярного анализа и пересмотра национальных норм исходя из международных обязательств, основанных на Конвенции (Соглашения);
- iv) Обеспечение профессионального обучения и повышения квалификации специалистов в области интеллектуальной собственности.

3. Отчетность и мониторинг: Государства-участники обязаны представлять регулярные отчеты в ВОИС о ходе имплементации норм Конвенции (Соглашения), включая описание принятых мер и достигнутых результатов. ВОИС, в свою очередь, обязуется проводить мониторинг и оценку представленных отчетов, предоставлять консультации и рекомендации по улучшению имплементационных процессов.

4. Меры по обеспечению соответствия: В случае выявления несоответствия национального законодательства государств-участников нормам Конвенции (Соглашения), ВОИС вправе инициировать процедуры для содействия устранению нарушений, включая:

- i) Проведение консультаций с соответствующими государствами-участниками;

ii) Разработку и предоставление рекомендаций по приведению национального законодательства в соответствие с нормами Конвенции (Соглашения);

iii) Организацию программ технической помощи и поддержки.

5. Сотрудничество и обмен опытом: Государства-участники обязуются активно сотрудничать между собой и с ВОИС, обмениваясь опытом и лучшими практиками в области имплементации норм Конвенции (Соглашения)».

Имплементация международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности в национальное законодательство имеет важное значение для создания сплоченной и эффективной системы, поддерживающей инновации, творчество и экономическое развитие страны. Интегрируя эти нормы через национальное законодательство страны могут обеспечить надежную и гибкую структуру интеллектуальной собственности, которая учитывает как глобальные стандарты, так и национальный интересы.

Подводя итог, можно сказать, что имплементация международно-правовых норм в области интеллектуальной собственности в национальное законодательство требует многогранного подхода, использующего сильные стороны законодательных, судебных, административных методов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозова Л.А. Теория государства и права / Л.А. Морозова // Учебник. 4-е изд. М., 2010. С. 250.

2. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев, 1980. -C.5.
3. Морозов А.Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания // Журнал российского права. – 2012. - № 2. – С. 18.
4. Рахимова М.А. Международное и национальное право. Как они взаимодействуют в Узбекистане // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. №12. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnarodnoe-i-natsionalnoe-pravo-kak-oni-vzaimodeystvuyut-v-uzbekistane](https://cyberleninka.ru/article/n/mezhunarodnoe-i-natsionalnoe-pravo-kak-oni-vzaimodeystvuyut-v-uzbekistane) (дата обращения: 10.07.2024).
5. Юлдашева Г. Некоторые вопросы теории имплементации международных правовых норм в национальное законодательство. //Общественные науки в Узбекистане. – 1999. – №9–10. – С. 32–36.
6. Милинчук В. В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. - 2005. - № 1. -С. 41-42.
7. Вальсов К. Н. Теория международных отношений / К. Н. Вальсов. — Минск: Юрайт, 1979. — . 187.
8. Матисаков К.А. Имплементация общепризнанных международных принципов в уголовное судопроизводство // Вопросы современной юриспруденции. - 2016. - № 7 (58). - С. 74.

9. Krupko S.I. The role of international treaties in the unification and harmonization of intellectual property rights // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2015. No 3. P. 92–102.
10. Батыр В.А. Актуальные проблемы имплементации норм МГП в законодательстве Российской Федерации. Московский журнал международного права. ЛР № 01070 от 7 октября 1997 г. С. 197.
11. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. Т 1: Современные теоретические проблемы.-М., 1999. - С.151.
12. Усенко Е. Т. Очерки теории международного права. – М.: НОРМА, 2008. С. 142.
13. Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989, с. 176.
14. Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. М., 1982, с. 58-59.
15. См. там же С. 68.